Кухня находилась в боковом зале. Му Ванвань зачерпнула горсть духовных зерен и, немного подумав, отрезала еще и маленький кусочек корня женьшеня.

Девушка все обдумала и решила: с этого дня она будет питаться отдельно от господина Луна.

У них осталось очень мало денег и духовных зерен. Если они с господином Луном вместе съедят этот маленький мешочек зерен, то припасы закончатся менее чем за месяц. Но если их будет есть исключительно господин Лун, то мешочек можно растянуть на два месяца при правильном расчете размера порций.

Му Ванвань тоже хотелось питаться духовными зернами, но с этим ничего нельзя было поделать – бедность делает человека бессильным и отчаявшимся.

Девушка вздохнула и направилась в кухню.

Кухонная плита была сделана из неизвестного ей материала. Ее поверхность была очень гладкой, но в качестве топлива использовался не современный природный газ или шелуха риса, применяемая на сельских фермах, а совершенно особое растение, называющееся «горючая трава».

Когда это длинное светло-зеленое растение поджигали с помощью кремня, оно не только очень долго горело, но и дыма от него практически не было. Одной такой травинки было достаточно, чтобы приготовить еду, вкус которой был гораздо лучше по сравнению с пищей, приготовленной на дымных углях.

Правда, стоимость горючей травы была немаленькой. Более того, ее можно было выращивать только с помощью древесной духовной силы. Один стебель горючей травы можно было приобрести за серебряную монету. По сути, лишь немногие зажиточные семьи могли позволить себе использовать ее.

Му Ванвань подожгла горючую траву и решила сначала приготовить рисовую кашу для господина Луна, но затем, обнаружив рядом вторую плиту, принялась готовить ужин и для себя. Некоторое время она неотрывно смотрела на десятки пучков горючей травы, сложенные горкой в углу кухни. Неожиданно глаза девушки загорелись…

Как же она на самом деле была глупа! Древесная духовная сила настоящей хозяйки тела достигала, по крайней мере, первого ранга. Возможно, с таким уровнем ей было бы довольно сложно выращивать другие духовные растения, но его было более чем достаточно, чтобы культивировать полудуховные растения, не требовавшие определенного ранга, как, например, горючая трава. Она вполне могла купить несколько семян горючей травы, вырастить ее, а затем увезти и продать за деньги, на которые она бы лечила и содержала дракона!

Нести тяжкое бремя жизни, которое днем горой навалилось на ее плечи, как будто стало немного легче благодаря пробивающемуся лучику надежды.

Му Ванвань взяла стебель горючей травы и опустила его на ладонь. Девушка нерешительно попыталась призвать древесную духовную силу из своего даньтяня и медленно направить ее в слегка засохшую травинку. Опираясь на свои воспоминания о прошлом, она сжала стебель горючей травы и, словно мысленно погладив его, провела духовную энергию от кончика травинки до ее корня.

Возможно, ей это только померещилось, но она ощутила, что стебель в ее руке словно стал чуть более живым, чем раньше, и, по сравнению с остальной горючей травой, выглядел…

Зеленее!

Рисовая каша в кастрюле была почти готова, поэтому Му Ванвань прекратила возиться с травой. Она нарезала тонкий корень женьшеня, бросила его в горшок и снова все перемешала. Когда каша приготовилась, девушка поставила две разные миски в ящик для переноса еды и отнесла его в комнату.

Время уже было позднее. Му Ванвань поставила ящик на пол, снова проверила, тщательно ли заперта парадная дверь, собрала высохшую одежду и направилась в покои тирана. Она закрыла окна, зажгла лампы в комнате и приготовилась кормить дракона.

Звук ее возни не был слишком громким или тихим, скорее, это был раздробленный и хаотичный шум, очень четко раздававшийся в ушах господина Луна, который только пришел в сознание. Из-за этого у него возникло ощущение, будто рядом все еще оставался кто-то, кто заботился о нем, хотя он был одинок с самого рождения.

Господин Лун переборол свои чувства, не желая предаваться таким причудливым мыслям, но не смог удержаться и направил всю духовную энергию, которую смог задействовать, в половину своего драконьего хвоста, на котором вновь начали появляться признаки гниения.

Даже если тепло последних нескольких дней было таким же недолгим, как цветение эпифиллума широколистного*, он все равно хотел хотя бы ненадолго продлить его.

(Прим.: *Эпифиллум широколистный – вид кактуса, на котором образуются большие цветки с сильным ароматом, распускающиеся обычно только на одну ночь в году.)

Поздним осенним вечером холодный воздух медленно опустился на землю. Он не был пронизывающим до костей, скорее, напоминал тонкие, непрерывно покалывающие и вызывающие неудобство иглы. Господину Луну из прошлого, самому сильному и выдающемуся дракону континента, этот холодок был бы нипочем, но теперь он был серьезно ранен. И хотя дракон был укутан одеялом, он чувствовал, как холод ползет по его коже – в комнате стало довольно прохладно.

http://tl.rulate.ru/book/58543/1830177